

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Парадоксальность языка
Баева Ангелина Викторовна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский
факультет, Москва, Россия
E-mail: a-baeva93@mail.ru

Проблема языка – его происхождения и связи с мышлением – одна из важных и удивительных философских проблем теории познания. Оставаясь центральным моментом в исследовании человеческой природы, эта проблема имеет некий, на мой взгляд, приоритет перед другими философскими проблемами вследствие того, что отличается от иных некоторым принципиальным образом: а именно, сама проблема языка сталкивается внутри себя, если можно так выразиться, с проблемой самой себя.

Пытаясь осмыслить эту проблему, мы обнаруживаем некоторые трудности в том смысле, что мы, анализируя связь языка с мышлением и стараясь найти объяснение этой взаимосвязи, а также рассуждая над источником возникновения языковых структур и тем, каким образом мы используем их в своем сознании, и какую роль они играют в организации нашего мышления, тем не менее, оперируем структурами самого языка. Мы исследуем то, посредством чего проводим исследование. Т.е. мы размышляем над проблемой, пребывая в ней самой и не имея возможности от нее отстраниться, ведь нам приходится пользоваться средствами языка, и мы не можем вырваться из этого круга, т.к. не можем использовать какое-либо другое средство для объяснения принципов работы языковых структур и их влияния на мышление.

Таким образом, по сути, проблема саморефлексивна, и чем дальше мы в нее погружаемся, тем с большими трудностями нам приходится сталкиваться, чтобы ответить на вопросы, ответы на которые, в свою очередь, становятся вопросами самой проблемы. Круг замыкается на самом себе, не успев разомкнуться.

В этом, по сути, заключается парадоксальность языка. Человек не сознает безусловным образом работу своего сознания. «... Сначала человек не осознавая, использует рефлексивность, и только затем рефлектирует, сознает сознательно. То есть парадокс задан с самого начала – человек сознает (работает сознанием) не осознавая эту работу... Сознание с его функцией различения, объективации (а, следовательно, и субъективации), рефлексивностью, возможно только на основе языка» [1]. Процесс осознания проблемы ставит нас в зависимое от нее положение: язык организует наше мышление так, что, выучившись языку, мы мыслим определенным заложенным в нас языковыми структурами образом, и мыслим посредством этих языковых структур. То, что можно сказать, организует то, что можно мыслить. Наши мыслительные структуры - «заложники» нашего языка: объективация мысли происходит путем оформления в языковую оболочку.

Как писал Бенвенист, «язык – это структура, несущая значение, и мыслить – значит оперировать знаками языка». Языковые структуры первичнее наших мыслительных способностей, точнее говоря, наши мыслительные способности могут быть определены только посредством языковых структур. Фундаментальное различие между языком

животных и языком человека состоит в метаязыковой способности – фундаментальной рефлексивности человеческого языка.

Все, что человечество имеет в своей базе общего знания, все это известно благодаря удивительной возможности человеческой коммуникации – передаче информации с помощью языка. Весь накопленный человечеством опыт, связанный с продуцированием знаний, представлен оформленным в языковую оболочку. Удивительным, на мой взгляд, в связи с этим также является и тот факт, что человек бесконечным образом может использовать конечные средства, причем делает это он на разных языках одинаковым образом, используя «базу данных» встроенных языковых структур. Это может объяснить, в свою очередь, то, что «в основе всех языков лежит единое ментальное устройство» [3]. Таким образом, сознание людей подчиняется единым принципам организации.

В аспекте данной проблемы небезызвестные теории порождающей грамматики («гипотеза врожденности») и так называемого языкового инстинкта, пытаются дать ответ на насущный вопрос: что же такое язык и каким образом он определяет мышление. Психолингвистика и различные исследования в области языка дают удивительные результаты, подтверждающие идею врожденности языковой способности. Хомский писал: «... Мы приписываем мышлению в качестве врожденного свойства общую теорию языка, которую мы назвали «универсальной грамматикой». Эта теория <...> задает определенную подсистему правил, которая составляет каркас структуры любого языка...» [5]. Эта смелая гипотеза, претендующая на объяснение загадочной языковой природы, предполагает, что «человеческий мозг с рождения «запрограммирован» в некоторых достаточно своеобразных и структурированных аспектах естественного человеческого языка» [4].

Мы находимся во власти языка. Наше мышление обречено на «языковую» зависимость и не может избавиться от нее, пока человек жив. Язык конструирует нас и нашу реальность. Это механизм, определяющий и опосредующий наше существование и пребывание в мире культурной коммуникации. Он создает нас самих в пространстве нашего существования. Он определяет не только тип и организацию нашего мышления, но и наше восприятие действительности, способность понимать, ощущать, воспринимать, представлять, осознавать - словом, жить так, а не иначе. Опыт и его структура существуют только благодаря языку. Сознание возможно только на основе языка. Пока мы живы, мы обречены на то, чтобы быть от него несвободными.

Сама постановка проблемы взаимосвязи между языком и мышлением, точнее, способность помыслить ее, осознание ее как проблемы не что иное, как сама эта проблема. Парадоксальность языка взвывает к абсурду, и нам не остается ничего, как согласиться с этим положением. Что в свою очередь есть не что иное, как абсурд. «... Человек извечная жертва своих же истин... Осознавший абсурд человек отныне привязан к нему навсегда» [2].

Литература

1. Аркадьев М. Язык как катастрофа. (Эскизы антропологии абсурда). М., 2011.
2. Камю А. Миф о Сизифе. Эссе об абсурде // Сумерки богов. М., 1989.
3. Пинкер Ст. Язык как инстинкт. М., 2009.

Конференция «Ломоносов 2012»

4. Симпозиум по врожденным идеям // Философия языка: Редактор-составитель Дж.Р.Серл. М., 2011.
5. Хомский Н. Язык и мышление. М., 1972.